

Влияние цифровых технологий на развитие уголовного судопроизводства

Е.В. Марковичева*

** Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Россия*

markovicheva@yandex.ru

Введение. Статья посвящена анализу влияния цифровых технологий на трансформацию уголовного судопроизводства.

Теоретические основы. Методы. Использование таких теоретических методов исследования, как анализ и синтез, а также сравнительно-правового и формально-юридического методов позволило получить достоверные и обоснованные результаты, отраженные в статье.

Результаты исследования. В уголовном процессе современных государств все чаще используются различные информационные технологии. В современной России реализуется государственная программа по информатизации судебной деятельности. Внедрение цифровых технологий в сферу правосудия обеспечивает его доступность и транспарентность. Преимущественно цифровизация судебной деятельности осуществляется посредством внедрения в деятельность судов электронного документооборота, однако эти процессы в меньшей степени затронули сферу уголовного судопроизводства.

Обсуждение и заключение. Цифровизация уголовного судопроизводства не преобразует уголовный процесс качественно, но обеспечивает его оптимизацию и может трансформировать механизмы защиты и обеспечения прав участников процесса. Информационные технологии могут использоваться при производстве отдельных уголовно-процессуальных действий и принятии процессуальных решений как в судебных, так и в досудебных стадиях. Научная и практическая значимость: сформулированные в работе предложения могут быть использованы в законотворческой деятельности и в последующих научных исследованиях в области внедрения информационных технологий в судопроизводство.

Ключевые слова: уголовный процесс, цифровые технологии, электронное правосудие, транспарентность правосудия, электронное уголовное дело

Для цитирования: Марковичева Е.В. Влияние цифровых технологий на развитие уголовного судопроизводства // Правосудие. 2019. Т. 1, № 1. С. 98–107. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.1.98-107

The Impact of Digital Technology on the Development of Criminal Proceedings

Elena V. Markovicheva*

* Russian State University of Justice, Moscow, Russia

For correspondence: markovicheva@yandex.ru

Introduction. The article is devoted to the analysis of the influence of digital technologies on the transformation of criminal justice.

Theoretical Basis. Methods. The use of theoretical research methods, such as analysis and synthesis, as well as comparative legal and formal legal methods, allowed to obtain reliable and reasonable results, which is reflected in the article.

Results. In the modern criminal process, various information technologies are used increasingly. In modern Russia, a state program is being implemented for informatization of judicial activities. The introduction of digital technologies in the field of justice ensures its accessibility and transparency. Predominantly digitalization of judicial activity is conducted through the introduction of electronic documents circulation into the activities of courts, which allows us to speak about the formation of e-justice elements in Russia. However, these processes affected the scope of criminal proceedings to a lesser extent.

Discussion and Conclusion. The digitization of criminal proceedings does not transform the criminal process qualitatively, but ensures its optimization and can transform the mechanisms of protection and ensuring the rights of participants in the process. Information technologies can be used in individual criminal proceedings and the adoption of procedural decisions both in judicial and pre-trial stages. Scientific and practical significance: the suggestions stated in the article might be useful for further legislative drafting activities and scientific study concerning implementation of information technology into judicial procedure.

Keywords: criminal justice, digital technologies, e-justice, transparency of justice, e-criminal case

For citation: Markovicheva, E.V., 2019. The impact of digital technology on the development of criminal proceedings. *Pravosudie = Justice*, 1(1), pp. 98–107. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.1.98-107

В XXI веке принципиально меняется парадигма общественного развития в связи с ростом информационных потребностей общества и расширением рынка информационных услуг во всем мире. Данные процессы закономерно ведут к цифровизации взаимодействия как граждан с органами государственной власти, так и различных органов власти между собой. Не случайно одним из важных направлений современной государственной политики является обеспечение транспарентности правосудия за счет информатизации судебной системы.

Все чаще на уровне научной доктрины и государственной политики идет речь о несоответствии современного права уровню цифровизации общества. На это обстоятельство обращается внимание и в Указе Президента России от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹,

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

и в Распоряжении Правительства России от 28 июля 2017 г. № 1632-р², обозначивших основные направления качественного преобразования различных сфер социально-экономической деятельности в условиях цифрового общества. Отметим, что такая ситуация характерна для большинства современных государств, решающих задачи изменения систем государственного управления через цифровизацию деятельности органов государственной власти. Решение таких задач часто требует цифровой трансформации систем государственного управления, объединения различных информационных потоков, внедрения элементов искусственного интеллекта в деятельность органов государственной власти. Цифровые технологии вносят определенный вклад в повышение доступности государственных услуг для населения, создание условий для надлежащего общественного контроля за их оказанием. В то же время, как справедливо отмечают исследователи электронных систем доступа к госуслугам, во многих государствах существует разрыв между хорошо продуманной национальной стратегией цифровизации публичного сектора и ее эффективной практической реализацией [Römmele, A., Falk, Sv. and Silverman, M., 2017, p. 25].

Такие процессы затрагивают и систему правосудия. Целый ряд государств активно внедряет в том или ином виде электронное правосудие (e-justice). Информационные технологии проникают в различные виды судопроизводства. Позитивное влияние данных технологий на повышение эффективности судебной системы признается многими исследователями как в России, так и за рубежом.

В большей степени эти процессы охватывают отправление правосудия по гражданским делам, в наименьшей – по уголовным, что связано с особенностями уголовного процесса (меньшей диспозитивностью, особой процедурой, вовлечением значительного числа субъектов, высоким риском ограничения прав и свобод и т. д.). Однако темпы информатизации уголовного судопроизводства постоянно растут. Отчасти это вторичный процесс, поскольку он связан с нарастающей информатизацией преступной деятельности. Если в начале века информационные технологии сопровождали только «беловоротничковую преступность», то в настоящее время так называемые цифровые доказательства сопровождают расследование и рассмотрение значительного числа уголовных дел. Например, в США предметом профессиональной дискуссии среди юристов являются вопросы использования электронных доказательств в условиях отсутствия полноценной нормативной базы, сложившейся прецедентной практики и недостаточной готовности большинства юристов к участию в таких делах [Broderick, S., 2015].

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 32. Ст. 5138.

Другим направлением цифровизации уголовного судопроизводства является постепенный переход к безбумажному документообороту. К странам, где информационные технологии в достаточной степени интегрированы в уголовное судопроизводство, можно отнести Австралию, США, многие европейские государства. В частности, в Германии в 2017 г. был принят закон, предусматривающий активное внедрение электронных форм процессуальных решений и действий по уголовным делам в деятельность судов с тем, чтобы завершить полный переход к безбумажному производству к 2026 г.

Есть примеры внедрения систем искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство. В отдельных штатах США таким образом оценивают риск оставления обвиняемого под залогом до суда. Специальная программа (Public Safety Assessment) после оценки девяти факторов риска выдает судье соответствующие рекомендации. Применение программы должно снизить субъективизм правоприменителя.

Возможности информационных технологий начинают использовать в уголовном судопроизводстве и отдельные государства на постсоветском пространстве: Азербайджан, Грузия, Казахстан, Молдова, Эстония. Например, с января 2018 г. в Казахстане появилась нормативная база для поэтапного внедрения в уголовный процесс модели электронного уголовного дела. В настоящее время уже накоплен определенный положительный опыт ведения электронного уголовного дела [Akhmetov, A., et al., 2018]. Обозначились и первые проблемы, имеющие многофакторный характер и связанные с уровнем подготовки юридических кадров, ограниченными возможностями отдельных технических устройств и информационных систем, отсутствием полноценных методик идентификации отдельных участников процесса и т. д.

В России цифровизация судопроизводства идет неравномерно. В последнее десятилетие усилия государства были направлены преимущественно на решение задач по информатизации судов общей юрисдикции и арбитражных судов [Марковичева, Е.В., 2017]. В этом направлении сделаны определенные шаги. В частности, заслуживает изучения и обобщения опыт г. Москвы по оснащению судов общей юрисдикции специализированными информационными системами (КИС СОЮ). Хотя понятие «электронное правосудие» оценивается юристами критично, его роль в повышении транспарентности правосудия и оптимизации различных видов судопроизводства в целом юридическим сообществом признается [Аносов, А.В., 2016, с. 142].

Что касается уголовного процесса, то многие исследователи рассматривают цифровые технологии как важный фактор его развития и утверждают, что «более активное применение электронных технических средств позволит осуществить электронное уголовно-процессуальное доказывание, тем самым модернизировать всю систему уголовного судопроизводства и решить ряд накопившихся проблем» [Зуев, С.В. и

Никитин, Е.В., 2017, с. 587]. Другие ученые предлагают пойти дальше и рассматривать цифровизацию уголовного процесса как эффективное средство его кардинального преобразования и повышения состязательности [Власова, В.С., 2018].

Ряд исследователей демонстрирует достаточно настороженное отношение к данной проблематике и акцентирует свое внимание скорее на недостатках внедрения цифровых технологий в судопроизводство, нежели на их достоинствах [Клеандров, М.И., 2018].

Безусловно, идея революционного преобразования уголовного процесса с помощью цифровых технологий видится весьма привлекательной. Но вот возможность ее реализации на современном этапе развития общества вызывает определенные сомнения. Фантастический сценарий неконтролируемого правосудия, отправляемого искусственным интеллектом, к счастью, не реализован ни в одной стране. А это значит, что качественное преобразование уголовного процесса, как и прежде, будет связано с определенной уголовно-процессуальной политикой государства и возможностями ее реализации на законодательном и правоприменительном уровнях. В этом плане можно согласиться с осторожной позицией А.В. Головки, полагающего, что о революционном преобразовании уголовного процесса говорить рано, но следует учитывать и то, что определенные изменения все же происходят, так как «их не может не быть, учитывая, что уголовный процесс и его участники, включая, разумеется, государственные органы, являются одними из потребителей коммерциализации достижений научно-технической революции» [Головки, А.В., 2019, с. 17].

Однако цифровизация уголовного процесса может затронуть порядок производства отдельных процессуальных действий и оформления процессуальных решений. Это, в свою очередь, может создать риски для обеспечения прав участников процесса, что потребует закономерной трансформации механизма их обеспечения. Надо признать очевидный факт: современные технологии несут в судопроизводство не только преимущества, но и определенные риски, которые должны быть минимизированы.

Необходимо учитывать то, что сфера уголовного судопроизводства будет зависеть от уровня развития цифровых технологий. Сегодня технология распределенного реестра, несмотря на наличие у нее определенных недостатков и уязвимостей, видится весьма перспективной для построения цифрового государства. Однако на смену этой технологии могут прийти и другие, тем более что разработки в данном направлении ведутся.

Возникает вопрос о готовности сферы общественных отношений к скорости таких трансформаций. Европейские государства уже столкнулись с серьезным противоречием между уровнем развития права и уровнем развития технологий. 28 мая 2017 г. в Евросоюзе вступил в действие Общий регламент защиты данных (General Data Protection

Regulation (GDPR)³. Статья 17 данного Регламента закрепляет «право быть забытым» (The right to be forgotten), позволяющее каждому удалять или исправлять собственные персональные данные, а также прекращать их использование за счет отзыва согласия на их обработку. Однако использование технологии блокчейн не позволяет обеспечить реализацию права на забвение в связи с принципиальным отсутствием такой возможности. Проблема обеспечения прав граждан в связи с внедрением в деятельность правоохранительных органов цифровых технологий является предметом дискуссий и специальных исследований и в США [Reynolds, K.M., Grisct, P.L. and Scott, E., 2006]. О понимании на государственном уровне рисков, которые несут технологии для сферы уголовного судопроизводства, свидетельствует и факт создания в рамках Минюста США группы консультантов, деятельность которых направлена на оценку степени воздействия технологий на уголовное правосудие [John, S.H., et al., 2018].

Опыт зарубежных государств, активно использующих информатизацию в целях развития судебных систем, свидетельствует о том, что при эффективном решении одних вопросов на повестку дня выходят качественно новые. Например, нарастание темпов электронного взаимодействия граждан с государственными органами, в том числе и судами, заставляет юридическое сообщество задуматься об обеспечении информационного равноправия. Ни одно государство на сегодняшний день не готово полностью решить эту проблему. И это основная причина, по которой система правосудия переходит на электронный документооборот поэтапно.

Активное включение электронных доказательств в уголовный процесс США требует решения целого ряда проблем, связанных с удорожанием такого процесса, и заставляет юристов задуматься о процессуальных возможностях малоимущих граждан.

Так, в 2017 г. Верховный суд США рассматривал жалобу заключенного из штата Висконсин Эрика Лумиса, осужденного на шесть лет, который полагал, что наличие в программе расчета тюремного срока COMPAS признака «пол» нарушает его право на надлежащую процедуру, поскольку рассматривает гендерные аспекты при анализе риска рецидива при освобождении. Заключенный указал, что использование программного обеспечения не позволяет индивидуализировать приговор и нарушает право осужденного на определение наказания на основании точной и полной информации.

Несмотря на то что жалоба была отклонена, она показала, что субъекты уголовного процесса могут рассматривать технологии как угрозу своим правам и активно заявлять об этом в процессуальном порядке.

С учетом опыта других государств постепенный переход от письменной формы уголовного судопроизводства к электронному уголовному

³ General Data Protection Regulation // GDPR Portal. URL: <https://www.eugdpr.org> (дата обращения: 20.04.2018).

делу можно рассматривать как перспективное направление модернизации уголовного процесса, позволяющее сократить сроки уголовного судопроизводства, улучшить доступ участников к процессуальной информации, облегчить проверку материалов уголовного дела [Качалова, О.В. и Цветков, Ю.А., 2015]. При этом электронное уголовное дело получает статус основного носителя всей процессуальной информации по уголовному делу [Соколов, Ю.Н., 2017].

Однако решение данной задачи требует системной организационной и правовой деятельности. Внесение поправок в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, что позволяет подавать документы в суд в электронном виде и изготавливать в электронном виде решения суда, можно рассматривать как первый шаг, но его явно недостаточно для решения многих задач. Одни из них лежат в плоскости законотворчества. И речь должна идти о комплексном изменении действующего законодательства, поскольку введение новых понятий и терминов в уголовно-процессуальное законодательство не решит эту проблему. В современной России фактически отсутствует развитое законодательство, регулирующее отношения в области информационных технологий. Необходимость внедрения в процессуальную деятельность технологий искусственного интеллекта потребует и концептуального изменения законотворческой деятельности с тем, чтобы обеспечить машиночитаемый вид правовых норм, исключающий вариативность в толковании и уяснении смысла нормы.

Еще одна важная задача, которая должна быть решена, – это подготовка и переподготовка юридических кадров к работе с использованием цифровых технологий. Недостаточная информационная компетентность современных юристов часто заставляет их проявлять скептическое отношение к внедрению цифровых технологий в сферу права. Очевидно, что система подготовки юридических кадров должна также измениться. Это понимают в тех государствах, где высоки темпы информатизации общественной жизни. Например, в Китае распространяется практика, когда человек первоначально за рубежом получает образование в области информационных технологий, а затем уже в Китае – юридическое образование.

Безусловно, это не исчерпывающий перечень вопросов, которые стоят перед российским уголовным процессом в рамках концепции цифрового государства. Очевидно, что в силу постоянного нарастания информационных процессов и круг этих вопросов будет постоянно расширяться. Трансформация уголовного процесса в контексте цифровизации действительно может быть рассмотрена как актуальная тема для научного поиска. Поэтому необходимо вести речь о разработке концепции уголовного судопроизводства, решающего поставленные перед ним задачи, в условиях меняющейся реальности информационного общества.

Список использованной литературы

- Аносов А.В. Теоретико-правовые вопросы формирования «электронно-го правосудия» в Российской Федерации // Право и государство. Теория и практика. 2016. № 5. С. 142–147.
- Akhmetov A.T., Bekisheva S.D., Syrbu A.V., Kainazarova D.B. Retrospective Review of Information Technologies in the Criminal Code of Kazakhstan // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. [S. l.]. Vol. 9, no. 5. P. 1545–1550. DOI: [https://doi.org/10.14505//jarle.v9.5\(35\).05](https://doi.org/10.14505//jarle.v9.5(35).05).
- Broderick S., Lee Elm D., Goldsmith A., Haried J., Rai K. Criminal e-Discovery: A Pocket Guide for Judges, Washington DC : Federal Judicial Center, 2015.
- Власова В.С. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста : науч. журн. 2018. № 1. С. 9–18.
- Головкин Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.
- Digital Government. Leveraging Innovation to Improve Public Sector Performance and Outcomes for Citizens / Eds. A. Römmele, S. Falk, M. Silverman. N.Y. ; Heidelberg: Springer, 2017. 189 p.
- Зуев С.В., Никитин Е.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 3. С. 587–595. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).587-595.
- Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95–101.
- Клеандров М.И. Размышления на тему: может ли судьей быть робот? // Российское правосудие. 2018. № 6. С. 15–25.
- Марковичева Е.В. Перспективы развития электронного судопроизводства в Российской Федерации // Российское правосудие. 2017. № 3 (131). С. 88–95.
- Reynolds K.M., Griset P.L., Scott E. Law enforcement information sharing: A Florida case study // Am J Crim Just. 2006. Vol. 31, no. 1. P. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF02885681>.
- Соколов Ю.Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме // Информационное право. 2017. № 1. С. 28–33.
- Hollywood J.S., Woods D., Lauland A., Jackson B.A., Silberglitt R. Emerging Technology Trends and Their Impact on Criminal Justice.

Santa Monica, CA : RAND Corporation, 2018. https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB9996.html. DOI: <https://doi.org/10.7249/RB9996>.

References

- Akhmetov, A.T., Bekisheva, S.D., Syrbu, A.V. and Kainazarova, D.B., 2018. Retrospective Review of Information Technologies in the Criminal Code of Kazakhstan. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, [S. 1.], 9(5), pp. 1545–1550. (In Eng.) DOI: [https://doi.org/10.14505/jarle.v9.5\(35\).05](https://doi.org/10.14505/jarle.v9.5(35).05).
- Anosov, A.V., 2016. Theoretical and legal issues of formation of “e-justice” in the Russian Federation. *Pravo i gosudarstvo. Teoriya i praktika* = Law and State: The Theory and Practice, 5, pp. 142–147. (In Russ.)
- Broderick, S., Elm, D.L., Goldsmith, A., Haried, J. and Rai, K., 2015. *Criminal e-Discovery: A Pocket Guide for Judges*. Washington DC: Federal Judicial Center. (In Eng.)
- Golovko, L.V., 2019. Digitalisation in the criminal process: a local optimization or a global revolution. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* = [Bulletin of Economic Security], 1, pp. 15–25. (In Russ.)
- Hollywood, J.S., Woods, D., Lauland, A., Jackson, B.A. and Silbergliitt, R., 2018. *Emerging Technology Trends and Their Impact on Criminal Justice*. Santa Monica, CA: RAND Corporation. Available at: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB9996.html. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.7249/RB9996>.
- Kachalova, O.V. and Tsvetkov, Yu.A., 2015. Electronic Criminal Case as a Tool for Development of Criminal Proceedings. *Rossijskoe pravosudie* = [Russian Justice], 2, pp. 95–101. (In Russ.)
- Kleandrov, M.I., 2018. Whether Judge Be Robot? *Rossijskoe pravosudie* = [Russian Justice], 6, pp. 15–25. (In Russ.)
- Markovicheva, E.V., 2017. Prospects for Introduction of Elements of e-Justice in the Russian Criminal Proceedings. *Rossijskoe pravosudie* = [Russian Justice], 3, pp. 88–95. (In Russ.)
- Reynolds, K.M., Griset, P.L. and Scott, E., 2006. Law enforcement information sharing: A Florida case study. *Am J Crim Just*, 31(1), pp. 1–17. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1007/BF02885681>.
- Römmele, A., Falk, S. and Silverman, M., eds., 2017. *Digital Government. Leveraging Innovation to Improve Public Sector Performance and Outcomes for Citizens*. New York; Heidelberg: Springer. (In Eng.)
- Sokolov, Y.N., 2017. Admissibility of Review of Criminal Case Files in the Electronic Format. *Informacionnoe pravo* = Information Law, 1, pp. 28–22. (In Russ.)

- Vlasova, V.S., 2018. [About the adapting the criminal procedure mechanism to digital reality]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal* = [Forensic Library. Scientific Journal], 1, pp. 9–18. (In Russ.)
- Zuev, S.V., Nikitin, E.V., 2017. Information technologies in solving criminal procedure problems. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* = Russian Journal of Criminology, 11(3), pp. 587–595. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Марковичева Елена Викторовна, главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (117418, Россия, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, д. 69), доктор юридических наук, доцент [**Elena V. Markovicheva**, Chief Researcher of Criminal Justice Issues Division, Russian State University of Justice (69 Novocheryomushkinskaya St., Moscow, 117418, Russia), Dr. Sci. (Law), Associate Professor]. E-mail: markovicheva@yandex.ru